

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01**

на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

### **ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

Аттестационное дело № \_\_\_\_\_

Решение диссертационного совета от 11 ноября 2019 г. № 30

#### **О присуждении Петуровой Наталье Николаевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук**

Диссертация «Правовое регулирование опеки и попечительства в отношении совершеннолетних лиц в России, Франции и Швейцарии» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 9 сентября 2019 г. (протокол № 21) диссертационным советом Д 503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34), созданным в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 г. №714/нк.

Соискатель Петурова Наталья Николаевна, 1977 года рождения, в 2012 году с отличием окончила Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9) по специальности «Юриспруденция».

С 1 января 2013 г. по 1 января 2017 г. обучалась в заочной аспирантуре федерального государственного научно-исследовательского учреждения

«Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34).

Удостоверение о сдаче кандидатских экзаменов выдано «16» февраля 2017 г. федеральным государственным научно-исследовательским учреждением «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

В настоящее время работает ведущим советником в аппарате Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (109012, Москва, Б. Черкасский пер., д. 9).

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

**Научный руководитель** – Наталья Ивановна Гайдаенко Шер, старший научный сотрудник отдела гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук;

**Официальные оппоненты:**

**Рабец Анна Максимовна**, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36);

**Матанцев Дмитрий Александрович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» (125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8);



**Ведущая организация** – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76)

дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Соискателем по теме диссертации опубликованы 4 научные работы из них 3 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, общим объёмом 17 п. л.

I. Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Правовое регулирование опеки и попечительства в отношении совершеннолетних граждан в России // Адвокат. 2016. № 12. С. 50–55. – 0,7 п. л.

2. Отражение международных стандартов защиты совершеннолетних лиц в гражданском законодательстве Франции // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 12–15. – 0,4 п. л.

3. Реформа законодательного регулирования защиты прав совершеннолетних лиц в Швейцарии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 63–70. – 0,9 п. л.

II. Монография:

Петурова Н.Н. Современное состояние законодательства об опеке и попечительстве в Европе: сравнительно-правовой очерк. – М.: Статут, 2018. – 240 с. – 15 п. л.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют

на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем были даны ответы и комментарии на все замечания и вопросы.

В положительном отзыве **ведущей организации**, подготовленном преподавателями кафедры международного частного и гражданского права имени С.Н. Лебедева доктором юридических наук, профессором Иванчак А.И. и кандидатом юридических наук, профессором Кабатовой Е.В., подписанном заведующим кафедрой международного частного и гражданского права имени С.Н. Лебедева, кандидатом юридических наук, профессором Костиным А.А. и утвержденном проректором по научной работе Кожокиным Е.М., отмечается, что затрагиваемый в диссертации аспект опеки и попечительства мало изучен современной российской наукой, что указывает на практическую значимость поднятых проблем. Сравнительный анализ права России, Франции и Швейцарии содержит элементы новизны, что позволяет автору не только наметить тенденции формирования исследуемого института в нашем государстве, но и сформулировать конкретные предложения по его совершенствованию.

В критической части отзыва отмечается следующее:

1. Нельзя согласиться с утверждением автора, которое зафиксировано в п. 3 положений, выносимых на защиту, о том, что в России в рамках исследуемого института не применяется дифференцированный подход при установлении опеки и попечительства. Эта позиция также противоречит иным утверждениям автора, которые приводятся в диссертации (п. 4 положений, выносимых на защиту). Российский законодатель использует дифференцированный подход в регулировании отношений по установлению опеки и попечительства, о чем свидетельствуют положения ГК РФ, но, возможно, не в полной мере либо недостаточно последовательно, о чем, как нам представляется, и следует вести речь.



2. На с. 52-53 диссертации Н.Н. Петурова перечисляет ряд доктринальных определений понятий опеки и попечительства, и, не проводя их обстоятельного анализа, соглашается «со справедливостью всех» приведенных определений, в которых, по словам автора, «ученые обращают внимание на различные аспекты комплексных понятий «опека» и «попечительство»». Названный подход ведения научного исследования вызывает удивление. Более того, тут же предлагается дополнить российский закон собственным, авторским определением обозначенных дефиниций, универсальность использования которых определяется «динамическим характером» родового понятия «меры» защиты. При этом остаются вне поля зрения наработки доктрины в отношении понятийного аппарата, уже выработанного отечественной цивилистикой в сфере защиты гражданских прав (состав и соотношение элементов механизма защиты прав — форм, способов и средств защиты).

3. В п. 4 положений, выносимых на защиту, предлагается «дополнить отечественную систему форм защиты прав граждан попечительством сотрудничества». Остается неясным, является ли данный вид попечительства одновременно и мерой защиты (такой термин автор употребляет при определении понятий опека и попечительство)? Носят ли термины «форма» и «мера» синонимический характер? Что включает в себя понятие «система форм защиты»? Имеет ли в виду автор под отечественной системой форм защиты прав судебную и административную защиту?

4. В значительной степени раздел «положения, выносимые на защиту» сводится к предложениям Н.Н. Петуровой по имплементации зарубежных правовых конструкций. На поиске таковых в основном и сосредоточены усилия автора в ходе ведения диссертационного исследования. Такой подход, по нашему мнению, существенно сузил научный поиск. Диссертация перенасыщена описанием зарубежного

регулирования в области опеки и попечительства в ущерб анализу отечественного законодательства и доктрины.

5. На с. 108 предлагается ввести в Семейный кодекс РФ понятие «близкий человек» (по примеру французского права), который, наряду с родственниками, может инициировать заявление об ограничении дееспособности гражданина. Этот достаточно размытый термин может, на наш взгляд, породить новые проблемы при толковании.

6. На с. 117 — раздел 3.1.4. посвящен вопросам медиации и занимает всего одну страницу. Представляется, что нужно было бы или развернуть содержание этого раздела или не затрагивать эту тему.

7. На с. 49 раздел 12.3. «Законодательное регулирование форм защиты совершеннолетних лиц в России на пороге реформ» занимает всего полторы страницы. О какой реформе идет речь? Если серьезно анализировать этот вопрос, он явно заслуживает большего объема.

В положительном отзыве **официального оппонента А.М. Рабец** внимание обращено на то, что актуальность проведенного исследования обусловлена фрагментарностью правового регулирования отношений в области опеки и попечительства в отношении совершеннолетних лиц. Не вызывает сомнений наличие в диссертации явно выраженной научной новизны. Она выражается, как усматривается из основного текста диссертации, в том, что подобное сравнение институтов опеки и попечительства проведено впервые, а также в том, что именно сравнение нормотворческого опыта во времени и в пространстве позволило автору впервые выявить современные тенденции и недостатки в нормотворческой и правоприменительной практике в области защиты прав и интересов данной категории лиц, сформулировать основополагающие принципы такой защиты, высказать по исследованной проблеме целый ряд достаточно значимых предложений. Элементы научной новизны содержатся во всех положениях, вынесенных на защиту.



Таким образом, сравнительно-правовое исследование проведено автором на достаточно высоком уровне, оказалось высоко результативным, так как позволило сформулировать целый ряд предложений о внедрении в законодательную и в правоприменительную практику РФ полезного нормотворческого опыта Франции и Швейцарии, в чём состоит теоретическая и практическая значимость исследования и существенный личный вклад диссертанта в развитие цивилистической доктрины по проблемам правового регулирования опеки и попечительства.

В критической части отзыва отмечается следующее:

1. Никаких обосновывающих актуальность доводов во введении не приведено. Вывод о том, что диссертация выполнена по высоко актуальным проблемам, можно сделать лишь по её прочтению.

2. Оставляет желать лучшего анализ состояния научной разработанности проблемы.

3. Вряд ли можно разумно объяснить отступление от продуманной, давно сложившейся на практике, ставшей уже типовой, схемы расположения разделов введения, подсказанной внутренней логикой. В частности, на первое место автор ставит не цели и задачи, не объект и предмет, а прежде всего, методологию исследования, которая носит по отношению к объекту и предмету вторичный характер, тем более – к его целям и задачам.

4. Вызывает некоторое недоумение проведённая автором в главе 1 историческая периодизация. Пункт 1.1, включающий всего лишь 23 страницы, назван весьма широкомасштабно: «История формирования института опеки и попечительства», что предполагает исторический анализ данного института в масштабе всего мирового нормотворческого опыта, в то время как в действительности описан опыт лишь сравниваемых стран.

5. В пункте 1.2 рассматривается реформирование законодательства, проведённое в сравниваемых странах «в начале XXI века», в п. 1.3 – реформа современного законодательства в рассматриваемых странах. Неясно, что

подразумевается под словами «в начале» применительно к текущему столетию. Представляется, что по общепринятому делению века на половины, трети или четверти «начало» XXI века продолжается и в настоящее время.

6. Весьма серьёзные возражения вызывает оценка автором реформы законодательства об опеке и попечительстве, проведённой в РФ. Пункт 1.2.3 работы назван: «Законодательное регулирование форм защиты совершеннолетних лиц в России на пороге реформы». Не вдаваясь в оценку качества данного заголовка, обратим внимание на то, что «порогом» реформы законодательства РФ об опеке и попечительстве автор считает ФЗ «О внесении изменений в части 1, 2, 3 и 4 ГК РФ» от 30.12. 2012 года № 302-ФЗ, которым были внесены изменения в ст. 30 ГК РФ. Непонятно, о каком «пороге» реформы идёт речь. Если это «порог» «входа» в реформу, т.е. её начало, то возникает закономерный вопрос: является ли реформой принятие ФЗ от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ и № 49-ФЗ? Если считать указанный автором закон «порогом» «выхода» из реформы, т.е. её окончанием, то это не соответствует действительности, так как реформа гражданского законодательства, включая институт опеки и попечительства, являющийся ныне институтом гражданского права, продолжается.

7. Не совсем корректным представляется выбор предмета сравнения: речь идёт о законодательстве РФ. Следовало сравнивать или хотя бы кратко прокомментировать все основные законодательные акты, регулирующие отношения по опеке и попечительству совершеннолетних лиц, так как под словом «законодательство» понимается вся его система, а не только основной законодательный акт. В частности, не упомянуто Постановление Правительства РФ от 17.11. 2010 года № 927 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных



граждан», которым утверждён ряд Правил, конкретизирующих обязанности опекунов (попечителей) и полномочия органов опеки и попечительства.

8. Пункт 4.1.2 назван: «Права и обязанности подопечного». В действительности в тексте пункта сравнительному анализу подвергаются лишь права подопечного, поскольку законодательство РФ не предусматривает в отношении него никаких обязанностей.

9. В положении 5, вынесенном на защиту, предлагается ввести в систему органов опеки и попечительства контролирующего опекуна и опекуна «ad hoc». При этом не предлагается конкретной модели правового статуса данных лиц: являются ли они физическими или юридическими лицами и, должностными лицами в системе органов опеки и попечительства или самостоятельными органами; если органами, должны ли они быть в системе федеральных органов государственной власти, какой именно, либо в системе органов государственной власти субъектов РФ?

10. Заслуживает серьёзного упрека содержание п. 4.2.3. В частности, автор предлагает привлекать к работе органов опеки и попечительства педагогов, психологов, юристов, бухгалтеров, а также расширить сферу содействия опекунам и попечителям на всех стадиях «осуществления формы защиты». При этом в данном пункте не приводится никаких фактических данных о деятельности указанных органов в конкретных регионах: ни положительный, ни негативный опыт. Таким образом, суждения, которые сами по себе, несомненно, являются разумными, не имеют научной ценности, так как не следуют из конкретных фактических данных.

11. Слишком вольным представляется обращение с терминологическим аппаратом. В некоторых случаях это мешает чётко определить позицию автора. Прежде всего, так обстоит дело с соотношением терминов «меры защиты», «формы защиты». Практически во всей работе, но в основном, – в названии и в тексте глав 2 и 3, автор ставит знак равенства между терминами «опека» и «попечительство», с одной стороны, и «меры

защиты», – с другой, как представляется, без достаточного теоретического обоснования. Наряду с термином «меры защиты» автор в ходе работы употребляет в том же значении термины «средства защиты» и «защита» без обращения к этим понятиям в цивилистической доктрине РФ. Путаница имеет место также с терминами «предпосылки» и «основания», которые автор считает равнозначными.

В положительном отзыве **официального оппонента Д.А. Матанцева** указывается, что, диссертация Н.Н. Петуровой по своей внешней форме, структуре и содержанию представляет собой завершённое научное исследование, результаты которого вносят значительный вклад в развитие учения о правосубъектности физических лиц в гражданском и семейном праве, а также имеют практическую значимость для совершенствования института опеки и попечительства в отношении совершеннолетних лиц.

Выводы, сделанные автором, а также положения, выносимые на защиту, обладают научной новизной, необходимой степенью обоснованности и достоверности.

В критической части отзыва отмечается следующее:

1. Автор до конца не определился с понятийным аппаратом, допуская применение в отношении опеки и попечительства то понятия «мера защиты», то понятия «форма защиты», либо употребляя их как идентичные понятия.

2. В диссертации следовало больше внимания уделить определению места института опеки и попечительства в советском и современном российском праве, а также доктринальным воззрениям на его природу. Автор ограничился цитированием лишь дореволюционных ученых-юристов, при этом практически не проанализирована нормативная модель регулирования опеки и попечительства в РФ в соответствии с положениями ст. 3 Федерального закона «Об опеке и попечительстве».

3. Вызывает ряд вопросов предложение автора о введении в российское право договора предварительной защиты прав (положение 2, выносимое на



защиту). Само название договора представляется не совсем корректным, поскольку его предметом является не предварительная защита, а защита прав лица в будущем. Кроме того, не ясен субъектный состав этого обязательства и его природа. Является ли стороной обязательства назначаемое в договоре «контролирующее» лицо? До конца не понятен механизм участия в договоре доверенного лица. Если обозначенные лица являются участниками данного договора, то, очевидно, что такой договор должен связывать их обязательствами принять на себя в будущем полномочия по обеспечению прав лица, утратившего полностью или частично дееспособность. В этом случае не понятно, как эти лица могут отказаться стать доверенными лицами (с. 99 диссертации)? Если же действия лица, поручающего свою защиту в будущем другим лицам, носят односторонний характер, то вряд ли можно говорить о договоре.

4. Не совсем ясно, как принцип автономии воли, который предлагается рассматривать в качестве основополагающего начала регулирования отношений опеки и попечительства (положение 1, выносимое на защиту), согласуется с предложением пересмотреть основания ограничения дееспособности по российскому законодательству. Автором предлагается предусмотреть возможность ограничения дееспособности не только лиц, которые ущемляют имущественные права и интересы членов своей семьи, но и тех лиц, у которых семьи нет. В данном случае возможно неоправданное вмешательство в частные дела.

5. Автор предлагает частично перераспределить контрольные функции органов опеки и попечительства и передать их опекунам-надзирателям, опекунам ad hoc (положение 5). Возникают сомнения, что частные лица могут эффективно осуществлять публичный контроль, если не существует гарантий их добросовестности.

На автореферат поступили положительные отзывы:

1) доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры международного частного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» В.А. Канашевского. Отзыв положительный; отмечается, что одно из положений, выносимых на защиту, может быть уточнено: диссертант предлагает дополнить систему органов, на которые возложено осуществление функций опеки и попечительства в России, контролирующим опекуном и опекуном «ad hoc». Предлагается пояснить, каков будет их статус.

2) кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (МГТУ им. Н.Э. Баумана) М.А. Хватовой. Отзыв положительный. Вместе с тем, в отзыве содержатся следующие замечания и комментарии:

1. Обращено внимание, что принципы необходимости, дополнительности и пропорциональности только названы, но не разъяснены, ни в положении 3, ни в основном тексте автореферата.

2. В положении 2 предлагается закрепить в законодательстве РФ договор «о предварительной защите прав». Такая формулировка представляется неудачной: право на защиту возникает лишь при его нарушении, поэтому можно говорить не о предварительной защите, а о защите «на случай» чего-либо, как и сформулированы соответствующие договоры во Франции и в Швейцарии;

3. В положении 7 предлагается устанавливать определенный срок ограничения или лишения дееспособности и соответственно – установления опеки или попечительства. Однако не всегда это разумно, если очевидно, что



улучшений не наступит. Ввиду этого и инвалидность иногда устанавливается бессрочно, так что ссылка на Конвенцию о правах инвалидов не убеждает в необходимости всегда устанавливать такой срок.

3) заведующего кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», кандидата юридических наук, доцента М.Э. Шодоновой. Отзыв положительный; предлагается уточнить следующее:

1. Автор предлагает отказаться от монополии органов опеки и попечительства путем перераспределения их полномочий между различными организациями, установления контролирующих опекунов (попечителей), опекунов и попечителей ad hoc. При этом непонятно, какой механизм контроля предлагает диссертант за всеми этими лицами. Не приведет ли эта мера к размыванию ответственности и открытию новых возможностей для злоупотреблений со стороны законных представителей лиц, нуждающихся в опеке или попечении?

2. На с. 16 автореферата при описании содержания первого параграфа второй главы автор отмечает, что им сформулированы авторские определения опеки и попечительства, разработанные для российского права. Хотелось бы уточнить, в чем суть авторского подхода, и почему определения опеки и попечительства по российскому праву необходимо отличать от аналогичных категорий в праве других исследуемых стран?

4) доктора медицинских наук, профессора, руководителя отдела судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации Н.К. Харитоновой. Отзыв положительный, замечаний нет.

Во всех поступивших отзывах содержится оговорка о том, что приведенные в них замечания носят дискуссионный характер и не влияют на

положительную оценку проведенного исследования. В отзывах отмечается актуальность избранной темы, ее значимость, обоснованность, достоверность и научная новизна полученных результатов исследования, внесение автором диссертации значительного вклада в науку, соответствие диссертации и автореферата критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и утверждается, что Н.Н. Петурова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и интересом к исследованию проблем, связанных с правовым регулированием опеки и попечительства.

Диссертационный совет отмечает, что в результате выполненного соискателем исследования были выявлены основополагающие принципы правового регулирования опеки и попечительства в отношении совершеннолетних граждан в праве Франции и Швейцарии и разработаны способы внедрения этих принципов в российское гражданское право.

Теоретическая значимость и научная новизна исследования заключаются в следующем:

- предложено применение концептуально нового подхода к правовому регулированию опеки и попечительства в отношении совершеннолетних граждан в России;

- сформулированы авторские определения опеки и попечительства;

- проведенный автором анализ способствует уточнению новой для отечественной судебной психиатрии экспертной задачи дифференцированной оценки способности гражданина, страдающего психическим расстройством, понимать значение своих действий и руководить ими;



- предложено расширить круг лиц, которые вправе обратиться в суд с ходатайством об ограничении дееспособности лица вследствие психического расстройства, злоупотребления спиртными напитками, азартными играми, наркомании, а также расширить круг лиц, которые могут подавать заявление об отмене ограничения дееспособности или признания гражданина дееспособным;

- предложено расширить перечень полномочий органов опеки и попечительства, которые могут быть переданы различным организациям, в том числе общественным, делегировать функции по поиску опекунов и попечителей некоммерческим организациям;

- предложено назначать в России контролирующего опекуна и опекуна ad hoc.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные выводы и сформулированные предложения могут использоваться для целей совершенствования российского законодательства. В частности, диссертантом предложено закрепить в законе необходимость регулярного проведения контроля изменения состояния подопечного, а также ввести меры ответственности за неосуществление опекуном (попечителем) обязанности, закрепленной в п. 5 ст. 36 ГК РФ.

Степень достоверности полученных результатов исследования подтверждается его теоретической и методологической основами, а также эмпирической базой. Диссертант проанализировал большой объем зарубежной и отечественной научной литературы, законодательства и материалов судебной практики по вопросам лишения и ограничения дееспособности, установления опеки и попечительства.

Личный вклад соискателя заключается в самостоятельном анализе теоретических и практических вопросов, связанных с правовым регулированием опеки и попечительства в отношении совершеннолетних

лиц, выявлении проблем и пробелов в действующем российском законодательстве и разработке предложений по его совершенствованию.

Диссертационное исследование Н.Н. Петуровой по своей форме, структуре и содержанию представляет собой законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение поставленных автором задач, имеющих существенное значение для совершенствования правового регулирования опеки и попечительства в отношении совершеннолетних граждан, результаты исследования вносят значительный вклад в развитие института опеки и попечительства в гражданском праве.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку гражданского права.

Диссертация на тему: «Правовое регулирование опеки и попечительства в отношении совершеннолетних лиц в России, Франции и Швейцарии» на соискание ученой степени кандидата юридических наук написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и законченное научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, в соответствии с Разделом 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 11 ноября 2019 года диссертационный совет принял решение присудить Петуровой Наталье Николаевне ученую степень кандидата юридических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 5 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую



защиту – 0 человек, проголосовали: за – 15, против – 1, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель  
диссертационного совета,  
доктор юридических наук

В.М. Жуйков

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат юридических наук

О.В. Муратова

11.11.2019 г.

